

Глава 13. Нежданный тренер

— Ничего страшного. Если что-то беспокоит — говори, не стесняйся. Директор у вас человек понимающий.

Низкий мужской голос звучал приглушенно, с приятной, едва уловимой хрипотцой. Мужчина смотрел на меня открыто, и в этом взгляде чувствовалась странная, умиротворяющая уверенность. Густые брови, пронизательные глаза, прямой нос и волевой подбородок — в чертах его лица сквозила суровая властность. На миг мне даже почудилось, будто я его уже видел.

Я замер, разглядывая незнакомца, и лишь через пару секунд пришел в себя. Обернувшись к директору и тренеру- «ёжику», я вкратце изложил суть дела: слишком много помех. Я требую перевода в другую группу, а если это невозможно — забираю документы и ухожу из школы.

Директор и мой старый тренер обменялись быстрыми взглядами.

— Ну, девчонки в этом возрасте... они такие... навязчивые, — усмехнулся тренер. Подойдя, он по-отечески взлохматил мои волосы. — Наш Цзи Сюэлин — настоящий талант, ему не до глупостей, а они будто с ума посходили. Липнут и липнут, всё норовят в пару встать. Рано нынче молодежь созревает...

«Раз вы всё понимаете, зачем позволяли им виснуть на мне, как осьминогам?!» — обиженно подумал я, надув губы. Тот факт, что директор лишь неопределенно хмыкнул, не прибавил мне настроения. Решение бросить занятия окрепло во мне на добрых восемьдесят процентов.

— Цзи Сюэлин.

Незнакомец вдруг позвал меня по имени. Когда я поднял на него взгляд, он с улыбкой оглядел меня с ног до головы, поднялся и, подойдя ближе, положил ладонь мне на макушку. Ощупав мои плечи и предплечья, словно заправский эксперт, он выдал:

— С костями порядок, а вот мышцам тонуса не хватает. Ты молоко-то пьешь?

Я не удержался и закатил глаза.

— Мне уже тринадцать, какое молоко? Я что, младенец?

В его взгляде, до этого серьезном, вдруг вспыхнули теплые искорки. В нем было столько необъяснимой, почти родной нежности, что у меня на мгновение екнуло сердце.

Это был, пожалуй, самый харизматичный человек, которого я когда-либо встречал. Знаете, то

чувство, когда смотришь голливудский блокбастер и дух захватывает? Вот так же подействовала на меня наша первая встреча.

— Послушай, давай договоримся? — он не сводил с меня глаз. — Пока забудь о переводе. Я сам стану тренером в твоей группе и обещаю: девчонки к тебе и на шаг не подойдут. А взамен ты поможешь школе с рекламой. В конце курса я даже выпишу тебе премию.

Что за тип? Я покосился на директора и тренера — те не выказали ни малейшего протеста, хотя по их лицам было видно, что предложение застало их врасплох.

Я не спешил соглашаться. И дело было не в доверии, а в том, кто в этой комнате на самом деле главный. Пусть мне всего двенадцать-тринадцать, но кто сказал, что дети не могут быть проникательными? А я как раз из таких — «маленький эльф», как меня иногда называли.

Взрослые обменялись короткими, едва заметными кивками. Старая добрая бессловесная коммуникация... Думают, я ничего не понимаю? Ха!

Цзюй Лэсин оказался тем самым человеком, которым невозможно не восхищаться. Каждое свое обещание он выполнял безукоризненно. И чем больше мы общались, тем отчетливее я понимал: в самой глубине души, до мозга костей — я на него похож.

На первой же тренировке он предстал перед залом в ослепительно белом добоке. Одной своей аурой он подавлял любое непослушание. Прежний тренер и в подметки ему не годился. А уж девчонки... те просто пускали слюни, глядя на нового красавца-инструктора, из-за чего мне, существу мыслящему и возвышенному, было за них нестерпимо стыдно.

В перерывах, не давая щебечущим фанаткам и шанса, Лэсин уводил меня в тренерскую. Те лишь провожали нас тоскливыми взглядами.

— Пить хочешь? Держи.

Он, словно фокусник, извлек из ящика стола коробочку молока марки «Гуанмин» и, воткнув трубочку, протянул мне. Странно, но его забота не казалась навязчивой. Я принимал это как должное. Видно, и впрямь судьба свела нас — идеальный учитель и идеальный ученик.

Он никогда не скрывал своего пристрастия ко мне. Как-то раз он даже обмолвился: «Если когда-нибудь женюсь, хотел бы себе такого сына».

— Да не такой уж вы и старый, чтобы мне в отцы метить! — возмутился я. Мне больше нравилось думать о нем как о старшем брате. Я в шутку ухватил его за кончик носа, протестуя против его попыток молодиться.

Он рассмеялся — низко, рокошуще, но в глазах на миг промелькнула тень затаенной печали.

— Старее, чем ты думаешь. Когда ты еще под стол пешком ходил и был пухлым карапузом... — он вдруг осекся под моим подозрительным взглядом. — Мой маленький Сюэлин такой милашка, что мне нетрудно представить, каким ты был в детстве.

На этом разговор оборвался.

До того как попасть в семью Цзи, я пережил пожар. Огонь уничтожил всё: мои вещи, фотографии, игрушки. Память о жизни до восьми лет превратилась в размытые фрагменты снов. Это чувство — когда ты теряешь всё и сразу — невыносимо горькое. Тот, кто не проходил через такое, не поймет. Но мне казалось, что Цзюй Лэсин — понимает.

— Ого, так вот как это пишется? Цзюй... Лэ... Син. Ну и головоломка!

Я во все глаза уставился на три иероглифа, которые тренер начертил на столе пролитым чаем. Мы сидели в фуд-корте на девятом этаже Спортивного города и обедали.

Мой великий наставник с первого же дня окружил меня почти отеческой заботой. На уроках он всегда вызывал меня для демонстрации приемов. Девчонки могли лишь издали пожирать меня глазами, не смея больше лезть с глупыми вопросами.

Во время спаррингов Лэсин вставал в пару только со мной. Когда другие ученики начали возмущаться, он невозмутимо объяснил: мол, только моя скорость реакции позволяет работать с ним в одном ритме, а ставить новичков против мастера — значит рисковать их здоровьем.

В обед он вел меня в ресторан. На столе всегда были говядина и рыба — он твердил, что растущему организму нужно укреплять мышцы и питать мозг. Глядя на этого волевого, властного мужчину, я иногда ловил себя на мысли, что он ведет себя как настоящий «маленький папа». Но я ни за что бы ему в этом не признался, хотя и видел, как он ждет моего одобрения.

— У каждого из этих знаков по два чтения, — с улыбкой пояснил он. — Если я просто напишу их, не произнося вслух, люди могут прочитать мое имя десятком разных способов.

Я отправил в рот сочный кусок тушеной говядины. Как же вкусно! Зажмурившись от удовольствия, я наслаждался обедом, так и не заметив, каким странным, многозначительным взглядом провожал меня мой тренер. Тогда я был лишь ребенком, который любил вкусно поесть, и легко упускал из виду очевидные подсказки судьбы.

<http://bllate.org/book/17483/1694628>